

"Воскрес?" - прошептала Фушигуро Мегуми, глядя на Итадори Юдзи, покрытого черными татуировками заклинаний. "Король проклятий... Рёмен Сукуна!" Сукуна проигнорировал Фушигуро Мегуми перед собой и дико рассмеялся: "Мясо проклятых духов слишком пресное!" "Где же люди? Где женщины? Хехехе..." - встал на краю крыши и развел руки, - "Эпоха действительно хороша!" "Женщины и дети кишат, как личинки! Споласки, можно начать резню!" "Правда?" Холодный голос достиг ушей Сукуны, и в тот же момент высвободилось огромное количество силы проклятия, и вся крыша излучала эту силу. "Этот парень!?" - Сукуна посмотрел на пришедшего с осторожностью, а затем рассмеялся: "Чародей? Ну давай!" "Учитель..." - Фушигуро Мегуми уставилась на пришедшего в обморок, и это был Дзенъинзэ. "Мэй, пожалуйста, отойди назад." - Дзенъинзэ посмотрел на Сукуну и сказал Фушигуро Мегуми: "Сатору тоже здесь." "Этот парень тоже здесь?" - Фушигуро Мегуми подумал о ненадежном белокуром, и угол рта его подергивался, затем он отошел на несколько шагов назад. Внезапно, рука Сукуны сжала его лицо, тело вышло из-под контроля, и из его рта одновременно вышли два звука. "Что ты делаешь с моим голосом? Верни его!" "Почему ты еще можешь двигаться?" "Это мое тело, верни его." Дзенъинзэ посмотрел на сцену и не смог не улыбнуться, сказав: "Юдзи, отдай ему свое тело на 30 секунд, позволь мне проверить уровень этого парня." "О, хорошо!" - хоть Юдзи и не знал, почему перед ним знают его имя, он не задумывался об этом и передал контроль над своим телом Сукуне. Черные руны на теле Юдзи вновь появились, и зловещая аура поднялась снова. Сукуна посмотрел на Дзенъинзэ перед собой и не смог не ухмыльнуться: "Маленький чертенок, 30 секунд? Ты так дерзко?" Как он сказал, Сукуна протянул кулак и бросился к лицу Дзенъинзэ. Одновременно он протянул левую руку и выпустил несколько невидимых режущих знаков на землю. "Битва началась?" - Годзэ Сатору приземлился рядом с Фушигуро Мегуми: "Действительно аура Сукуны. Он был прав!" "Учитель Годзэ?" - Фушигуро Мегуми посмотрел на пакет в руке Годзэ Сатору: "Это..." "Кикусюань "Кикусюифу", специалитет Сендая, особенно рекомендую вкус с зеленым чаем и взбитыми сливками." - Годзэ Сатору достал один из пакета и съел его, одновременно бросив один Фушигуро Мегуми, улыбаясь безразлично: "Ешь, как можно не поесть что-то, наблюдая за их битвой?" Фушигуро Мегуми: "... Это вопрос жизни и смерти, а ты все еще в настроении покупать десерт? Как полагается тебе..." Сукуна посмотрел на пустую крышу после рассеивания дыма и пыли, и его сердце упало: "Эта скорость..." Прежде чем он успел закончить мысль, Дзенъинзэ появился позади него, и Чидори в его руке бросился к сердцу Сукуны. Сукуна мгновенно отреагировал, и одновременно защитил грудь правой рукой, подняв левую руку, чтобы выпустить восемь выстрелов. Он был очень удивлен, как и ожидалось... Чего Сукуна не ожидал, так это то, что сила заклинания молнии в руке Дзенъинзэ была совершенно иной, чем он видел раньше. Чидори был как острый клинок, и правая рука, защищавшая грудь, была отрублена Чидори. "Проклятый парень..." - Сукуна поспешно отступил на шаг назад, и обратный колдун начал лечить его руки, в то время как он постоянно думал в своем сердце: "Чародей молнии? В таком случае..." Дзенъинзэ, обменявшийся ранами, посмотрел на неглубокую рану на своей руке и не смог не улыбнуться. Мокси Лотос в тени уже начал анализировать разрез... Дзенъинзэ сделал знаки обеими руками, и тень под ним продолжала расширяться позади него. Затем вдруг появился бык в форме бога и бросился к Дзенъинзэ. "Что ты имеешь в виду?" - Сукуна сузил глаза и посмотрел на это самоубийственное поведение. Дзенъинзэ посмотрел на Сукуну, который не был готов, и сказал легко: "Ты слишком небрежен... Король проклятий." Голос Дзенъинзэ пришел, позиция Сукуны была удивительно такой же, как у Дзенъинзэ, и мощная сила Гуаньниу вдруг толкнула Сукуну! "Почему я здесь?" - Сукуна был ошеломлен, глядя на быка перед собой, и не мог не удивиться: "Что это за чародей?" Сукуна был сбит инерцией о стену. Он снова встал с некоторой неловкостью, и белые кости в его животе были видны. "Сукуна..." - Дзенъинзэ потряс руку и телепортировался на противоположную сторону Сукуны: "Я не хочу так быстро раскрывать твоего чародея, по крайней мере, позволь мне иметь еще несколько противников для игры в этом мире?" "Так..." Правое око Дзенъинзэ превратилось в красные шестиконечные звезды, а

левое око превратилось в пурпурные Магатама Самсара. "Пожалуйста, не просыпайся в теле Юдзи сейчас, хорошо?" "Ты, маленький парень... перестань смотреть на меня свысока!" - Сукуна был разгневан, что его недооценивают. Он посмотрел на странные глаза Дзенъинзэ и был ошеломлен: "Что это..." Сцена изменилась, и Сукуна был привязан к кресту, окруженный красным. "Это мой мир Цукуёми..." - несколько Дзенъинзэ держали короткие ножи и смотрели на Сукуну перед ними: "Качество здесь... пространство и время все под моим контролем." Один из Дзенъинзэ вонзил короткий нож в тело Сукуны, а другой Дзенъинзэ сказал легко: "В течение следующих 24 часов короткий нож в моей руке будет продолжать колоть тебя, надеюсь, ты выдержишь." "Король проклятий..." Сукуна холодно посмотрел на нескольких Дзенъинзэ перед собой, не издав ни звука, но скрежетал зубами и сказал холодно: "Когда я займу тело этого парня, я убью тебя первым!" Не обращая внимания на объявление войны Сукуны, короткий нож Дзенъинзэ продолжал колоть душу Сукуны, и в этом пространстве прошло 48 часов. В реальности это был всего лишь короткий момент, и черные руны на теле Юдзи быстро исчезли, и все, что принадлежало Юдзи, снова заняло все тело. "... Дзенъинзэ прикрыл правое око и присел на пол. В это время он почувствовал сильную боль в левом глазу, будто оно было сожжено. Действительно, когда используешь иллюзии в этом мире, чем выше умственная сила противника, тем больше я буду страдать!" Критерий оценки не сила противника, а его умственная сила. Например, если выпускать иллюзии на маленького Карамии с низкой умственной силой, боль отдачи будет очень мала, в то время как боль, приносимая таким сильным умственным силовым Сукуна, очень велика. Однако, Сукуна проглотил плоть своих братьев и имеет два вида чародейства одновременно. Его умственная сила уже является потолком, и только он может вызвать огромную отдачу Дзенъинзэ. Дзенъинзэ горько улыбнулся. Это одна из его способностей, которая появилась в результате непрерывного развития силы его глаз за последние десять лет, а именно способность Цукуёми. Хотя эти глаза не подвержены риску ослепления, цена, которую они несут, действительно не стоит потери. Воспоминание о беспорядке Саске на саммите пяти кагэ в памяти было передано, и боль в нем также была сочувствующая. "Зе, ты в порядке?" - Годзё Сатору бросился к Дзенъинзэ. Впервые он увидел своего лучшего друга с такой болью, прикрывающего глаза. Неужели поэтому он не часто использует свои особые глаза? Когда он думал о красных и пурпурных глазах Дзенъинзэ, появляющихся и исчезающих время от времени, Годзё Сатору чувствовал, что это так круто. "Я в порядке. Пойдем посмотрим на Юдзи. Ремень Сукуна в его теле должен уснуть." Дзенъинзэ встал, закрыл левый глаз и положил руки на живот Юдзи. Обратный маг начал лечить его, и он восстановился в мгновение ока. Затем Дзенъинзэ продолжил: "Он естественный контейнер для Сукуны. У, ты должен привести его в технический лицей в будущем и сделать его одноклассником Хэй." "А?" - Годзё У посмотрел на Дзенъинзэ и сказал с хитрым смехом: "Этот парень не твой родственник, ты хочешь открыть черный ход?" "Убирайся." "Ты такой скупой, я отдам это Дже и кто-то другой, позволь им увидеть твоё жалкое состояние!" - Годзё У с гордостью сказал со своим мобильным телефоном: "Я сделал фото~" Дзенъинзэ: "... Ощущая недружелюбное лицо Дзенъинзэ, он поспешно поднял Юдзи и Фушигуро Хэй рядом с собой и немедленно использовал гравитацию Цанга, чтобы телепортироваться отсюда. Подожди меня, парень..." - Дзенъинзэ сказал с зубами на зубы.